

Л.М. Ельницкая

Демон

ДЕМОН (греч. Δαίμων — божество) — герой «восточной повести» М.Ю. Лермонтова «Демон» (1829–1841). Образ восходит к библейскому мифу об изгнании из рая, содержание которого свободно-поэтически переработано Лермонтовым. В повести Демон — персонифицированный человеческий дух, наделенный божественным бессмертием.

В характеристике Демона изначальный символический смысл приобретает его положение «изгнанника рая». Божье наказание состоит в том, что Демон обречен на скитания и вечное одиночество. Демон, как «дух отрицанья», «дух сомненья», наделен исключительной зоркостью в отношении несовершенства мира. Его положение трагично: по своей природе он ничего не может принять на веру (до опыта), а в результате опыта (познания) разрушается целостность познаваемых явлений. Как некая мировая субстанция Демон выступает источником зла, но пребывает в постоянном взаимодействии с противоположным началом. Превращенный ангел, он помнит о временах райского блаженства. В сущности, представляемое Демоном зло — это месть миру за его нетождественность идеалу красоты и совершенства. Следует добавить, что Демон Лермонтова не совпадает с христианско-библейскими источниками, не равен Люциферу или Сатане. Он — индивидуальный миф русского поэта.

В основу повести легла идея о возможной перемене участи отщепенца Демона. К началу действия Демон не удовлетворен предназначенной ему в мире ролью сеятеля зла, он утомлен и недоволен («зло наскучило ему»). Внезапно в его душе вспыхивает любовь к земной женщине — грузинке Тамаре. Сюжет строится на взаимодействии двух самостоятельных лиц — таинственного духа и обольщаемой человеческой души. Масштаб и напряженность чувств Демона соответствуют его безумной идее преодолеть божье проклятие, а символическим условием возвращения в утраченный рай является осуществление абсолюта в любовных отношениях с Тамарой.

Характеризуя личность Демона, Лермонтов выделяет в нем две определяющие черты: загадочную непостижимость и небесное очарование, перед которым не может устоять земная женщина. «Материализация» Демона, воплощение духа в реальное существо дается в восприятии Тамары. Вопрос о реальности Демона — важнейший. Несомненно, для самого Лермонтова Демон — не призрак, не болезненная фантазия, но воплощение духа в осязаемых и видимых формах.

Демон является земной Тамаре в ночное время, в ее снах. Он соотносится со стихией воздуха и проявляется как дыхание и «голос». Внешняя характеристика Демона отсутствует. Подобно фантому сновидений, он не только бесплотен, но и промежуточен по состоянию. В восприятии Тамары «он... похож на вечер ясный: ни день, ни ночь, — ни мрак, ни свет!». В ее видениях Демон «скользит без звука и следа», «сияет тихо, как звезда», «зовет и манит». Тамару тревожит его «волшебный голос», «чудная нежность речей». Погубив своего соперника, жениха Тамары, Демон прилетает к ней навевать «сны золотые». Его песня (колыбельная по жанру) волшебным образом освобождает Тамару от земных тревог. Демон поет о жизни «неуловимых облаков», что в небе «ходят без следа». Отсутствие цели, безвольность движения, бесследность исчезновения, безучастность ко всему пребывающему в мире — такие качества «облаков» моделируют своего рода идеальную форму существования. Эта жизнь без затрат, противоположная земному бытию, вызывает грезы о невозможном покое.

Демон — ночное божество, магия которого связана именно с ночным временем. В его «колыбельной» присутствует эта распространенная в романтической традиции

поэтизация ночного мира: «звуков» тишины, веянья ветерка, распускания ночного цветка. Таким образом, Демон предстает демиургом утопической вселенной, которая властно притягивает Тамару звуковой гармонией, чувственно-телесными ощущениями блаженства.

В чем же демонизм (убивающее действие) «песен» Демона? Демон заражает душу Тамары тоской по тому, чего не бывает в действительности, обезволивает и внушает равнодушие ко всему земному. В его речах значительное место занимает отрицание жалкой краткой человеческой жизни, в которой невозможны «ни истинное счастье, ни долговечная красота». Отказаться от «земли», чего требует Демон от Тамары, на языке человеческих представлений означает этическое безразличие, губительное в мире людей. Демон развращает сердце Тамары новой красотой, в которой примиряются в странном единстве все оппозиции человеческого понимания мира: добро и зло, небо и ад. Смерть Тамары, которая поверила Демону, проявляет до конца индивидуалистическую природу героя, сосредоточенного исключительно на своем положении и на своих страданиях. Эта смерть является одновременно разоблачением несостоятельности Демона и высшей точкой его отчаяния. Попытка героя вернуться к миру добра и красоты трагически оборвалась, и вину за неудачу Демон не может принять на себя одного.

Авторское отношение к герою сложно. С одной стороны, в произведении имеется автор-повествователь, рассказывающий «восточную легенду» из давних времен, точка зрения которого не совпадает с индивидуальными позициями героев и отличается широтой и объективностью. На разных уровнях текста осуществляется авторский комментарий судьбы Демона, в том числе на уровне сюжетной организации. Развязка романтической истории — Демон убивает Тамару своей любовью — воспринимается как форма суда над героем.

С другой стороны, Демон — глубоко интимный образ поэта. Многие страстные медитации Демона перекликаются с лирикой Лермонтова и окрашиваются непосредственной авторской интонацией. Образ такого масштаба оказался созвучным исторической судьбе молодого поколения 1830-х, к которому принадлежал Лермонтов. В Демоне отразились неприкаянность этого поколения, его философские сомнения в правильности мироустройства, его искания абсолютной свободы, глубокая тоска по утраченным идеалам. В глубинах своего духа Лермонтов угадал и пережил многие стороны зла как определенного типа мировосприятия и поведения личности. Он угадал, например, демоническую природу мятежного отношения к миру при нравственной невозможности смириться с его неполноценностью. Лермонтов угадал также демонические опасности, таящиеся в творчестве, посредством которого человек может выйти из потока всего временного, преходящего, «мелкого», заплатив за это равнодушием к реальности. До конца жизни Лермонтов не смог освободиться от власти образа Демона над собой. Демон остался тайной. По мнению большинства исследователей, писавших о «восточной повести», Демон уходит из произведения таким же непроясненным, каким входит в него.